

«УТВЕРЖДАЮ»

по научно-деятельности
государственного
образовательного
высшего образования
государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
В.Н. Синюков

« 1 » декабря 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
на диссертацию Домшенко Евгении Игоревны
на тему: «Личный фонд как правовая форма обособления имущества
в целях управления частным капиталом»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки**

С целью подготовки Отзыва ведущей организации представлена диссертация, текст которой изложен на 205 страницах. Структура диссертации состоит из оглавления, введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованных источников.

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном научном учреждении «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации». Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Л.Ю. Михеева.

Актуальность исследования.

Оптимальное сочетание разнообразных интересов участников гражданского оборота было и остается специальной целью частно-правового регулирования. Отыскание на этом фоне действенных правовых средств, способных привести к желаемому результату, в том числе, путем раскрытия потенциала существующих юридических моделей, выступает ключевой задачей научного поиска в правовых исследованиях.

Появление в российском праве института личных фондов знаменует собою одно из таких правовых средств. Его содержание представлено в контексте сочетания как частных, так и публичных интересов. Формируя правила образования и пределы возможного действия личных фондов, определяя права и обязанности их учредителей и выгодоприобретателей, публичный порядок продемонстрировал своевременный отклик на вызовы меняющегося социально-экономического устройства в стране, обозначил явное намерение на пересмотр аспекта привлекательности отечественного правопорядка для современного бизнеса.

Вместе с тем, предложенная в российском законодательстве модель личных фондов породила значительное количество вопросов перед правоприменителями и, как следствие, нуждается в системном и глубоком научном анализе.

На этом фоне диссертационное исследование Е.И. Домшенко может быть признано актуальным.

Достоверность и обоснованность выводов исследования.

Достоверность и обоснованность выводов диссертации достигнуты в результате системного применения автором методов юридической науки.

Особого внимания заслуживает широкое использование сравнительно-правовых приемов. Обращение к сравнению известных в современном отечественном и зарубежном праве разновидностей личных фондов и схожих с ними правовых моделей в значительной степени оправдано и позволило автору достаточно глубоко раскрыть самобытность и преимущества личных фондов для целей гражданского оборота.

Несомненным достоинством работы является и последовательное применение телеологического толкования сущности личных фондов.

Избранная в этом контексте структура работы представляется логичной и соответствует обозначенным в диссертации цели и задачам исследования. При этом применение «теории обособления имущества» и ее закономерностей к модели личного фонда по российскому праву, позиционируемое как цель исследования, пронизывает всё содержание работы. Не достает работе лишь четкого определения исчерпывающих положений этой теории, которая исходя из содержания диссертации усматривается в сочленении идей и положений ряда иных теорий (например, названной автором «теории экранирования» - с. 19).

Обоснование авторской позиции последовательно раскрывается в диссертации и сопровождается промежуточными и общими выводами по ключевым аспектам рассматриваемых в работе отношений.

В первой главе исследования автор концентрирует внимание на возможных формах имущественного обособления в различных правопорядках, уделяя внимание моделям как связанным с созданием юридических лиц, так и не обусловленным их существованием. Особое внимание при этом уделяется некоторым российским формам обособления имущества (договор простого товарищества, инвестиционное товарищество, договор доверительного управления имуществом и паевой инвестиционный фонд).

Во второй главе основное внимание уделяется общей характеристике предложенной отечественным правопорядком модели личного фонда, с акцентом на политико-правовом контексте её формирования в действующей системе права и, в частности, в связи с существующими моделями обособления имущества в гражданском обороте и отдельными институтами наследственного права.

Третья глава работы концентрирует внимание на ряде специальных вопросов, ответы на которые призваны адаптировать новый институт в

системе отечественного права и организовать его эффективное применение на практике. Часть из них касается бесконфликтного функционирования личных фондов (вопросы формирования органов управления личными фондами, а также собственно управление), а другая – системному решению проблемы оптимальной защиты интересов участников отношений, возникающих в результате обособления имущества, в связи с возможным применением мер юридической ответственности в исследуемых отношениях.

Предложенные в работе выводы в основной своей части полностью аргументированы и критически оценены в контексте известных правовых позиций.

Новизна и значимость результатом исследования.

Диссертация Е.И. Домшенко представляет собой научно-квалификационную работу, которая решает задачу продвижения и оптимизации применения модели личного фонда в отечественном праве в контексте «теории обособления имущества».

Особое значение при этом отводится форме обособления имущества, рассматриваемом в качестве основы бесконфликтного сочетания интересов самого фонда, его учредителя, выгодоприобретателей, а также кредиторов каждого из указанных субъектов.

Вынесенные автором на защиту положения отражают научные результаты проведенного им исследования.

Среди положений, вынесенных на защиту, особой поддержки заслуживают следующие выводы:

о влиянии степени вмешательства учредителя личного фонда в дела фонда («контроль за агентом») на так называемое «экранирование» имущества личного фонда (положения 4 и 5);

об интересе учредителя личного фонда как ключевом интересе и обусловленности этим субординации интересов участников правоотношений, связанных с деятельностью личного фонда (положение 9);

о недопустимости наполнения активов личного фонда имуществом третьих лиц как форме обхода запрета на соучредительство (положение 10);

об определении пределов применения законодательства о наследовании (положение 11).

В системной связи с выделенными положениями, заслуживающими внимания можно признать выявленные закономерности построения в различных правопорядках правовых моделей, опосредующих имущественное обособление в качестве средства установления баланса интересов участников гражданского оборота (положение 1), а также предложенные автором на их основе «принципы имущественного обособления» (положение 2).

Научный интерес представляют и некоторые иные выводы соискателя. В частности, о значимости целей обособления имущества (с. 32); о последовательном разграничении статусных особенностей собственника и управляющего, и о факторе управления при решении вопроса об ответственности (с. 50, 68, 88 и др.); о распространении на международные личные фонды правил Гражданского кодекса Российской Федерации о личных фондах (с. 90 – 91); о природе запрета на замену учредителя личного фонда и ее влиянии на самобытность модели личного фонда (с. 99 – 100); о функциональном смысле личного фонда как правового института (с. 106 – 107); о расширительной трактовке корпоративных прав (с. 133 – 134); о действии во времени права выгодоприобретателя на возмещение убытков (с. 138); о каузе распределения имущества личного фонда в контексте интересов выгодоприобретателей (с. 173).

Вместе с тем, не все положения диссертационного исследования представляются бесспорными. Отдельные из них вызывают вопросы и требуют пояснений соискателя.

1. На основе разделяемой автором «идеи общности» экономической и правовой природы средств обособления имущества участников гражданского оборота в различных правопорядках (с. 4 – 5) требует пояснения предметная сфера вынесенного на защиту положения 3.

По своему содержанию оно сводится в одной части к субъективным, во многом очевидным оценкам сущего (о принадлежности фонду имущества на праве собственности и связанными с этим последствиями), а, в другой – предлагает суждения как об отличиях «российского личного фонда», так и о согласованности «конструкции личного фонда» и «континентально-правовой традиции отрицания разделенной собственности».

Представляется, что при допустимости общности «экономической природы» вести речь об общности «правовой природы» в различных правопорядках едва ли возможно.

2. Рассуждая о многообразии прав «участника отношений, возникающих при учреждении имущественного обособления» (см., например, с. 136, 146, 180) автор ограничивается утверждением о необходимости рассматривать такие права («права субъекта интереса в отношении обособленного имущества, включая право на информацию») как единый комплекс.

При этом в качестве общего тезиса приводит суждение о том, что в рамках такого комплекса имущественные и неимущественные права неразделимы (с. 146, 180). А на контрасте предлагает рассматривать «право на информацию», входящее в указанный комплекс, как «предпосылку, необходимую для реализации бенефициаром фонда его положения относительно фонда» (с. 136).

Как представляется, в подобном подходе усматривается попытка уйти от проблемы идентификации соответствующих прав, что крайне негативно может сказаться на защите соответствующих прав в случае их нарушения и, прежде всего, по причине затруднительности определения должного способа защиты.

3. Не достаточно аргументирован вывод, предложенный на с. 120 – 121 в части возможности уменьшения доли обязательного наследника, не указанного в качестве выгодоприобретателя наследственного фонда («так же как она могла бы быть уменьшена, если бы такой наследник был указан в качестве выгодоприобретателя»).

Действующий закон вполне конкретно различает статусы соответствующих наследников и, как представляется, не допускает подобного подхода.

Вместе с тем, в качестве предложения по совершенствованию законодательства данный вывод несомненно заслуживает внимания и нуждается в обстоятельной проработке.

Среди недостатков работы обращают на себя внимание пороки оформления (отдельные пропуски символов, смещенные ссылки на источники, неполные данные источников заимствования).

Изложенные замечания в целом не оказывают влияния на общую положительную оценку работы, не умаляют ее научной и практической ценности. Её результаты решают важную научную задачу.

Диссертация выполнена на высоком теоретическом уровне, с проведением глубокого анализа известных авторитетных позиций как отечественных, так и зарубежных специалистов. Работа может быть охарактеризована как самостоятельное законченное научное исследование. При этом вклад автора в науку выражается в системном анализе функциональной стороны имущественного обоснования для целей управления частным капиталом.

Тема и содержание представленной к защите диссертации Евгении Игоревны Домшенко полностью соответствуют научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Автореферат диссертации отражает основные идеи и выводы исследования и в достаточной мере характеризует его содержание.

Основные научные результаты исследования опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Вывод:

Диссертация «Личный фонд как правовая форма обоснования имущества в целях управления частным капиталом» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Домшенко Евгения Игоревна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв на диссертацию подготовлен на кафедре гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) доцентом кафедры, кандидатом юридических наук, доцентом Булаевским Б.А. и доцентом кафедры гражданского права, кандидатом юридических наук, доцентом Елисеевой А.А.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), протокол № 5 от « 11 » ноября 2025 г.

Заведующий кафедрой гражданского права
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, профессор

Вавилин

Евгений Валерьевич Вавилин

11.11.2025

Адрес и контактные данные:

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Контактный тел.: +7 (499) 244-88-88 (доб. 402).

Эл. адрес: msal@msal.ru.

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической
работе
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
«02» ноября 2025 г.
(подпись) *Мохаммад Абдеррахман* (ф.и.о.)

